

В Дворце Небесной Чистоты случилось такое, что этой ночью многим во дворце будет не до сна.

По приказу Ин Тяньци стражники быстро проверили все места, где сегодня бывал Чжан Фуцюань, и всех, с кем он встречался. Разумеется, они нашли и разбитый в саду белый фарфоровый кувшин.

Но содержимое кувшина уже высохло на каменной дорожке. Лекарь, осмотрев осколки, смог лишь определить, что в нём было сливовое вино с какой-то примесью.

Сливовое вино не было редкостью, это был самый обычный напиток во дворце, который могли пить даже низшие слуги. Белый фарфоровый кувшин тоже был обычной утварью. По этим двум предметам невозможно было что-либо выяснить. А что касается «примеси» в вине, то по запаху, оставшемуся на осколках, определить её состав было невозможно.

Евнухи — народ со своими странностями. Лишённые мужской силы, они не лишались желаний. Поэтому влиятельные евнухи, такие как Чжан Фуцюань, под предлогом «покровительства» и «продвижения по службе» забавлялись с красивыми молодыми слугами и служанками, используя любые средства для удовлетворения своей похоти.

Из-за своего физического недостатка они часто прибегали к различным возбуждающим средствам. Поэтому, хотя во дворце и были запрещены приворотные зелья, их тайное использование не было чем-то из ряда вон выходящим.

Государи во дворце знали об этом, но у каждого были свои слабости, и пока дело не выходило из-под контроля или не становилось достоянием гласности, они предпочитали закрывать на это глаза.

Изначально план Ин Тяньци состоял в том, чтобы, воспользовавшись этим случаем, вскрыть царившую во дворце распущенность и вывести эти грязные дела на свет.

Во-первых, Чжан Фуцюань, воспылав похотью к императору, совершил непростительное преступление, оскорбив Его Величество. Даже если бы вдовствующая императрица смогла спасти его жизнь, он больше не смог бы служить при Ин Тяньци. Таким образом, «шип в глазу» был бы удалён.

Во-вторых, император мог бы использовать этот инцидент для проведения масштабного расследования издевательств во дворце, чтобы помочь таким, как Бай Сяохэ, — юным, беззащитным слугам, которые терпят унижения и не могут найти справедливости.

Этот план юноша считал безупречным. Как говорится, не рой другому яму — сам в неё

попадёшь. Во всём был виноват сам Чжан Фуцюань. Если бы всё пошло по задуманному, Ин Тяньци не оставил бы никаких улик, и даже самая подозрительная Чэнь Шицю не смогла бы ничего заподозрить.

Единственное, что пошло не так...

Чжан Фуцюань умер.

Его смерть, по сути, не сильно влияла на план, даже избавляла Ин Тяньци от необходимости спорить с вдовствующей императрицей.

Но проблема была в том, что он с самого начала не хотел его смерти.

Ин Тяньци лишь хотел, чтобы евнух совершил непростительную ошибку и убрался как можно дальше.

Он не хотел его смерти.

— Умер? Как он мог умереть?

Ин Тяньци вскочил со стула.

Услышав донесение стражника, старый лекарь изменился в лице и, даже не попросив разрешения удалиться, бросился за скалы.

Император хотел последовать за ним, но стражник, посчитав это неуместным, преградил ему путь.

— Ваше Величество! Вам нельзя это видеть!

Но Ин Тяньци, не обращая внимания на стражника, решительно шагнул за скалы.

Там, на траве, раскинув руки и ноги, лежал Чжан Фуцюань. Его волосы и одежда были в беспорядке, тело приобрело багрово-фиолетовый оттенок, глаза были широко распахнуты, из носа и рта текла кровь, а на подбородке застыла кровавая пена.

Такое зрелище на телевидении обязательно бы зацензурили. Ин Тяньци никогда в жизни не видел ничего подобного.

На мгновение он остолбенел, затем отвернулся, и его стошнило. Закрыв глаза, он попытался успокоиться и, подавив тошноту, спросил:

— Что, чёрт возьми, произошло?

— Ваше Величество, судя по тому, как умер евнух Чжан, это похоже на отравление. Однако я не обнаружил в его теле никаких ядов, поэтому смею предположить...

Старый лекарь мялся, не решаясь продолжить, и Ин Тяньци потерял терпение.

— Что? Говори же!

— Боюсь, доза лекарства, принятая евнухом Чжаном, была слишком велика, а само средство — чересчур мощным. Тело просто не выдержало нагрузки, вот и...

Смерть Чжан Фуцюаня была внезапной и странной, и лекарь не мог сразу определить причину.

Но Ин Тяньци прекрасно знал, что произошло на самом деле.

Он велел Бай Сяохэ регулярно приносить Чжан Фуцюаню подарки, чтобы усыпить его бдительность. Зная его страсть к вину, особенно к хорошему, он использовал «Опьяняющую красавицу» как приманку, а на самом деле подменил её обычным сливовым вином, чтобы затруднить расследование.

Что касается препарата в вине, Ин Тяньци знал, что Чжан Фуцюань почувствует неладное с первого же глотка. Поэтому, чтобы доза была достаточной, он высыпал в вино всю коробочку порошка, которую дал ему Чулянь Чжао.

Порошка было немного, и даже если концентрация была высокой, евнух сделал всего один глоток. Как это могло стать смертельной дозой?

Если только...

Мысли в голове Ин Тяньци путались. Не успел он во всём разобраться, как весенний ночной ветерок затих, и раздался знакомый системный сигнал.

[Динь!]

[Обнаружена смерть ключевого персонажа пролога «Чжан Фуцюань». По расчётам системы, этот человек больше не представляет угрозы для хоста]

[Поздравляем хоста с избавлением от надзора главного босса игры «Чэнь Шицю» и прохождением пролога «Шип в глазу»]

[Поздравляем хоста с завершением обучающего уровня]

[Награда за прохождение пролога получена и будет отправлена на системную почту в течение 2 рабочих дней. Пожалуйста, проверьте почту]

[Разблокирован полный доступ к системным функциям]

[День!]

[Обнаружен бонусный контент]

[Письмо от разработчика игры игроку Ин Тяньци]

[Уважаемый господин Ин Тяньци!]

Не спрашивая его мнения, система, как и в тот раз, когда затащила его в игру, начала зачитывать своё проклятое письмо.

[Мы очень рады, что вы успешно прошли пролог. Вероятно, за это время вы уже заметили, что наша игра отличается от обычных, и, возможно, даже сильно испугались. Приносим за это свои извинения]

[Да, эта игра связана с реальной исторической линией. Система, должно быть, уже предупреждала вас об этом в самом начале, но вы, вероятно, не придали этому значения. Сейчас я ещё раз подчёркиваю: вы можете воспринимать это как игру, но мы бы хотели, чтобы вы отнеслись к этому как к настоящему «переселению душ», потому что здесь вы — Ин И, и каждое ваше действие, подобно взмаху крыльев бабочки, может вызвать ураган в будущем]

[Поэтому, пожалуйста, отнеситесь к игре серьёзно. Серьёзно отнеситесь к каждому выбору, каждому персонажу и даже каждой жизни]

[Обучение закончено, и теперь вам доступны все функции системы. Мы с нетерпением ждём ваших дальнейших успехов в игре]

[Путь впереди туманен, но не бойтесь действовать, наш дорогой маленький император]

[С уважением, разработчик игры «SS»]

От этой внезапной сентиментальности в конце Ин Тяньци едва не закатил глаза.

Но сделать это ему не удалось, потому что следующее уведомление было ещё более

ошеломляющим.

[День!]

[Разблокирована функция сохранения/загрузки]

[Внимание: когда игрок достигает концовки со смертью, система, основываясь на данных, выбирает точку для перезагрузки в новом прохождении. Игрок не может сохраняться и загружаться вручную]

[День!]

[Начало сверки данных игрока...]

[Сверка завершена]

[Обновление данных]

[Игрок: Ин Тяньци]

[Текущий прогресс игры: 3-е прохождение]

[Внимание: у игрока есть всего 9 попыток перезагрузки. Если игрок не выполнит основное задание к концу 10-го прохождения, система применит к нему штрафные санкции (включая, но не ограничиваясь, «заточением» или «уничтожением»)]

[Доступное количество загрузок: 2/9]

[Разблокировка и объяснение функций завершены. Начало основной сюжетной линии]

[Желаем игроку приятной игры!]

«Сколько?!» — Ин Тяньци был в шоке.

В его большой голове возник большой вопрос.

«Не понимаю. Совершенно не понимаю»

Мало того, что игроку не дают права отказаться от игры или выйти из неё, так ещё и лишают

возможности сохраняться и загружаться.

«И почему о том, что у игрока всего десять попыток, объявляют только после пролога?» — юноша мог лишь радоваться тому, что даже в этой ситуации оставался человеком, ценящим свою жизнь. Он не потратил все попытки на стартовой локации, чтобы умереть, как последний дурак.

За победу — никакой награды, за поражение — наказание.

«Что значит «заточение»? Оставят меня в этом проклятом месте навсегда?» — А «уничтожение» — это, видимо, просто смерть.

Ин Тяньци уже дважды умер в прологе, и теперь у него осталось семь попыток.

Вроде бы право на ошибку ещё есть, но обратный отсчёт «2/9» заставлял его с тревогой думать о своём безрадостном будущем.

Император вздохнул.

Он хотел с кем-нибудь поспорить или хотя бы поругаться.

Но искусственный интеллект, очевидно, не собирался с ним разговаривать.

Пять минут назад Ин Тяньци ещё переживал из-за смерти Чжан Фуцюаня.

А теперь, получив такой удар, он уже и думать о нём забыл.

Время было позднее, и император, не желая больше возиться с этим бардаком, приказал стражникам убрать тело, а сам, пошатываясь, пошёл обратно в Дворец Небесной Чистоты.

— Ваше Величество считает... что здесь что-то не так?

Войдя в покои, Бай Сяохэ налила ему чаю и осторожно спросила.

Хотя она и была рада такому исходу, но, видя, как Ин Тяньци всю дорогу был сам не свой, поняла, что смерть Чжан Фуцюаня не входила в его планы.

— Да.

Ин Тяньци отпил чаю. Во рту было горько, и он взял с тарелки пирожное.

— Тебе ведь тоже это кажется странным? Мы всего лишь подмешали ему немного приворотного зелья, а он вдруг так ужасно умер.

Пирожное было сладким и нежным, с ароматом сливы. Очень вкусно.

Бай Сяохэ кивнула и многозначительно произнесла:

— Это зелье предназначалось для Вашего Величества.

«...»

Ин Тяньци замер.

Тогда, в саду, его мысли прервала система, и потом ему было не до того, чтобы всё обдумать. Он лишь смутно чувствовал, что во всей этой истории есть что-то зловещее, но так и не смог понять, что именно.

И вот теперь слова Бай Сяохэ поразили его, как гром среди ясного неба.

Это зелье он попросил у Чулянь Чжао, сказав, что оно ему нужно для любовных утех.

И теперь он вспомнил, что девушка, передавая ему порошок, советовала принять его внутрь для лучшего эффекта.

А Чжан Фуцюань умер, сделав всего один глоток вина с этим порошком.

Неужели Чулянь Чжао не знала о такой силе этого зелья?

...Нет, она знала.

Именно поэтому она, рискуя всем, передала запрещённое во дворце средство императору.

Потому что она хотела, чтобы этой ночью с кровью из носа и рта, в ужасных муках, умер он.

При этой мысли одежда на спине Ин Тяньци промокла от холодного пота.

Этот дворец и вправду был полон ловушек, и в каждой из них сидел волк в овечьей шкуре.

Он...

Мысли Ин Тяньци прервались.

Холод пробежал по спине и сковал конечности.

Он медленно посмотрел на пирожное в своей руке.

Неудивительно, что этот аромат показался ему таким знакомым...

Сливовый крем.

Ин Тяньци отбросил пирожное и, побледнев, спросил Бай Сяохэ:

— Откуда это?

Бай Сяохэ вернулась с ним из сада, и десерт уже стоял на столе. Откуда ей было знать?

Она вышла и спросила дежурного евнуха. Тот, словно только что вспомнив, поспешил доложить:

— Ваше Величество, приходила красавица Чжао. Не застав вас, она оставила тарелку пирожных. Сказала, что помнит, как вы их любите, вот и приготовила.

Услышав это, Ин Тяньци почувствовал приступ тошноты. Он попытался вызвать рвоту, сунув пальцы в горло.

Вечером он почти ничего не ел, и сейчас его рвало лишь желчью. Да и если бы он смог что-то вырвать, было уже поздно.

Желудок будто пронзили раскалённым ножом.

Через несколько мгновений боль распространилась по всему телу.

Молодой евнух в ужасе закричал, зовя лекаря, а Бай Сяохэ, опустившись на колени, пыталась помочь императору.

Всё это казалось Ин Тяньци далёким и нереальным, как сон.

В тумане он вспомнил лекцию несколько лет назад. Он сидел в аудитории, вертя в руках ручку и делая записи.

Лекцию вела молодая преподавательница. В перерыве между темами она с улыбкой рассказала студентам кое-что интересное:

— Даже сегодня Южные земли славятся своими благовониями и лекарствами. Хотя племена Южных земель и были уничтожены домом Ин несколько тысяч лет назад, некоторые рецепты благовоний племени Лобо, усовершенствованные их потомками, используются до сих пор.

— Племя Лобо, по легенде, славилось двумя вещами: благовониями и красавицами.

— Но в неофициальных хрониках говорится, что на самом деле племя Лобо было искуснее всего в ядах. Говорят, они достигли такого мастерства, что могли убить человека, мило улыбаясь и беседуя с ним.

— Представьте себе: несравненная красавица и смертоносная отравительница в одном лице, ц-ц-ц...

— Так и рождаются легенды о роковых женщинах.

***

[Динь!]

[Обнаружена смерть персонажа]

[Поздравляем игрока с достижением концовки...]

[А ты, оказывается, тот ещё подлец!]

<http://bllate.org/book/15980/1443809>